

администратором, нежели судьей. А.А. Пережогин (Барнаул), рассмотрев историю военизации системы чинопроизводства на Кольвано-Воскресенских заводах во второй половине XVIII в., пришел к выводу о лидирующем положении кабинетских предприятий Западной Сибири в этом процессе. Е.В. Леонтьев (Минусинск) рассмотрел некоторые концепции, объясняющие динамику структуры русской крестьянской семьи с позиций хозяйственно-трудовой функции в XVII – первой половине XIX в. В качестве социального феномена Н.В. Сметнева (Ангарск) рассмотрела историю пьянства на приисках Восточной Сибири во второй половине XIX в. Тема убийства Александра II нашла отражение в докладе Л.Д. Демидовой (Новосибирск), которая на основании анализа фольклорных и литературных источников исследовала особенности восприятия события различными группами населения. Взгляды юридической интеллигенции Западной Сибири на организацию и функционирование суда присяжных в конце XIX – начале XX в. рассматривались в выступлении И.Г. Адоньевой (Новосибирск). Исследователь считает, что одной из основных черт профессионального правосознания сибирских юристов была идеализация Судебных уставов как либерального законодательного памятника. В докладе А.В. Мордвинцевой (Тюмень) рассматривались особенности городской среды г. Тюмени в послевоенный период (1945–1953 гг.) на пути превращения ее в областной центр.

История форм и методов агитационно-пропагандистской деятельности освещалась в двух докладах. В выступлении Н.Б. Арнаутова (Новосибирск) рассматривалась задача агитационно-пропагандистской кампании по «всенародному обсуждению» советской Конституции 1936 г. в Западной Сибири, которая заключалась, помимо стандартного агитационно-пропагандистского воздействия на общество, в получении информации об общественных настроениях. Анализ предложений, дополнений и отзывов

позволил более точно сформулировать причины «зачисления» в ранг «врагов народа» накануне «Большого террора». По мнению автора, «всенародное обсуждение» являлось этапом, имевшим свои функциональные характеристики и находившимся в рамках целей общего процесса формирования тоталитарного государства и перманентного поиска «врагов народа». М.В. Котляров (Новосибирск) исследовал процесс изменения пропагандистской работы местных организаций КПСС в условиях «перестройки» (1985–1991 гг.). Автор пришел к выводу о появлении новых форм идейно-воспитательной и агитационно-пропагандистской работы с середины 1989 г.

В рамках конференции сделано два доклада, раскрывающих сюжеты истории образовательных систем. И.С. Соловенок (Юрга) проанализировал производственное обучение в системе профессионального начального образования Кемеровской области (1945–1959 гг.). Автор сделал вывод о формировании качественно нового уровня производственного обучения, резко возросшем в сравнении с 1945 г., однако далеко не конкурентоспособным в сравнении с другими формами подготовки рабочих. Доклад В.Г. Шишкина (Новосибирск) был посвящен изучению деятельности вузов Новосибирской области в 1990–2000-х гг. Автор сделал вывод о том, что в течение последних полутора десятилетий объемы финансирования рынка платного образования сравнялись с размерами государственных ассигнований. Помимо перечисленных тем, участники конференции затронули ряд других вопросов, преимущественно из истории XIX–XX вв. По итогам конференции опубликован сборник «Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы».

*Н.Б. Арнаутов,
Институт истории СО РАН*

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ОСВОЕНИИ АЗИАТСКОЙ РОССИИ XVII – НАЧАЛА XX в.

(К 80-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Л.М. Горюшкина)

Региональная научная конференция с таким названием состоялась 23–25 сентября 2007 г. в Новосибирске под эгидой Института истории СО РАН и Новосибирского государственного университета. Ее организатором выступил сектор истории второй половины XIX – начала XX в. Института истории. В работе научно-форума приняли участие 9 докторов и 22 кандидата исторических наук, 4 аспиранта и соискателя. Наиболее представительным был институт-организатор (4 доктора и 4 кандидата наук).

На пленарном заседании было заслушано пять докладов. Поясняя замысел конференции, М.В. Шиловский (Новосибирск) напомнил, что в 1960–1980-х гг. экономическая история Сибири XVII – начала XX в. разрабатывалась в рамках изучения истории рабочего класса и крестьянства (эти проекты завершились изданием обобщающих трудов). В последующем активно изучались новые сюжеты: частное предпринимательство, торговля, транспорт, кооперация, иностранный капитал, переселения; попутно затрагивалась роль государственного регулирования этих отраслей. С другой стороны, началась активная разработка истории органов местного государственного управления. Таким образом, были созданы предпосылки для проведения проекта, объединяющего эти

два исследовательских вектора и раскрывающего роль и место государства в экономической истории Азиатской России конца XVI – начала XX в. Очерчивая перспективы для исследования этой темы, М.В. Шиловский указал на неочевидность вопросов об оценке Сибири как колонии, о степени экономической выгоды освоения Сибири для России, о наличии до революции осознанной политики по ее хозяйственному развитию.

В.П. Зиновьев (Томск), выступивший с историографическим докладом, критически оценил приостановку на современном этапе исследования истории промышленных кадров и подчеркнул необходимость изучения рабочих, служащих, управляющих с учетом достижений современной мировой науки. А.Г. Дорожкин (Магнитогорск) обратил внимание на зарубежную историографию освоения Сибири, показав значительное внимание немецких историков к переселенческой политике российских властей в начале XX в. Историографическая тематика затрагивалась также в выступлении Г.А. Ноздрина (Новосибирск), осветившего взгляды Л.М. Горюшкина на хозяйственное освоение Сибири. Ю.М. Гончаров (Барнаул), опираясь на мнения не только исследователей, но и современников, поставил проблему роли женщины в сибирском обществе

второй половины XIX – начала XX в. и выдвинул положение об относительно высокой самостоятельности сибирских женщин.

Заседания конференции проходили по трем секциям. Первый докладчик секции «Хозяйственное развитие Сибири» – В.В. Ведерников (Барнаул) – внес уточнение в представления о начальном периоде развития алтайского горно-заводского дела под государственным контролем (1747–1762 гг.). Опровергнув утверждение о перепрофилировании заводов в это время с производства меди на производство серебра, автор показал совмещение выплавки этих двух металлов, что свидетельствует о стремлении управляющих усовершенствовать технологию производства в первые десятилетия кабинетского управления. Р.И. Попов (Ярославль) по-новому представил картину политики центральной власти в отношении чукчей. Автор показал, что не вполне успешные военные действия XVIII в. сменились активной торговлей, приведшей к интеграции непокорного народа в российскую империю. В двух докладах затрагивалось воздействие государства на экономическое положение отдельных групп населения посредством налоговой политики. О.Г. Черкасова (Барнаул) сделала это на примере слободских государственных крестьян второй половины XVIII – первой половины XIX в., А.К. Кириллов (Новосибирск) – на примере промыслового налога начала XX в.

Мысль о благотворности государственного регулирования отстаивали оба докладчика, рассматривавшие историю винной торговли. Выступление Б.К. Андриященко (Томск) посвящалось введению винной монополии в начале XX в. как одному из средств стягивания региона в общероссийский рынок. Н.В. Сметнева (Ангарск) рассмотрела перипетии государственной виноторговой политики в Иркутской губ. в период революции и гражданской войны. Более осторожным оказалось отношение к казенному вмешательству со стороны исследователей кооперации. Г.М. Запороженко (Новосибирск) обосновала тезис о том, что законодательное регулирование и административная практика существенно и целенаправленно тормозили развитие потребительской кооперации в конце XIX – начале XX в. В.М. Рынков (Новосибирск) сосредоточил внимание на маслозаготовках в Сибири в 1914–1916 гг. Не отрицая необходимости вмешательства государства в этот процесс, он в то же время показал некачественность его вмешательства, в результате чего кризис на масляном рынке только усугубился.

Секция «Социокультурное развитие сибирского региона» открылась докладом И.А. Арзуманова (Чита), который рассмотрел обстоятельства превращения буддистской религиозной структуры в Восточной Сибири в часть российского государственного аппарата. Докладчик пришел к заключению о том, что религиозная политика российской власти четко подчинялась политическим интересам, не последнюю роль среди которых играли отношения с Китаем. Вопросы политики центра по отношению к сибирскому коренному населению затрагивались еще в двух выступлениях. Е.П. Мамышева (Абакан), анализируя законодательство XVIII в. о самоуправлении «инородцев», сформулировала мнение о воздействии этого законодательства на общественно-политическое развитие хакасов. А.А. Крих (Омск), рассмотрев некоторые сюжеты государственной политики по отношению к этносоциальным группам в Сибири, подчеркнула своеобразие структуры сибирского общества. Выходя за рамки «инородческой» темы, она указала, что даже группы с одинаковыми названиями могли иметь разные права по разные стороны от Урала.

Среди других социальных групп, затронутых участниками обсуждения, – сосланные Петром I шведские военнопленные (об их вкладе в музыкальную культуру Сибири сообщила А.П. Недоспасова, Новосибирск), купечество молодых экономических центров (на примере Новониколаевска – Л.Н. Воробцова, Новосибирск). В этом же контексте следует упомянуть доклад К.А. Анкушевой (Тюмень), которая проследила смягчение на протяжении XIX в. государственной политики по отношению к крестьянам, желающим перейти в городские сословия.

Т.С. Мамсик (Новосибирск) представила собственную интерпретацию сибирской темы в понимании А.С. Пушкина. Сибирская тема в автобиографиях непосредственных проводников государственной политики – сибирских генерал-губернаторов XIX в. – была исследована Н.П. Матхановой (Новосибирск), которая показала осознание авторами исключительной важности своей сибирской деятельности. О.В. Баев (Кемерово) представил факты, свидетельствующие об участии иностранного капитала (косвенно связанного с государством через посредство «Копикуза») в социальном и культурном освоении Кузбасса в начале XX в. К постановке вопроса об изучении социокультурной инфраструктуры провинциального города второй половины XIX – начала XX в. обратилась в своем выступлении В.Г. Потапова (Новоалтайск).

Наиболее разнообразным оказался подбор докладов в секции «Формы осуществления государственного влияния на экономические процессы в Сибири». Существенное внимание было уделено организации переселения крестьян в конце XIX – начале XX в. С.К. Канн (Новосибирск) сделал вывод о значительном месте работ по научному изучению Сибири в программе деятельности Комитета Сибирской ж. д. и о важности этих исследований для дальнейшего освоения Азиатской России. А.Ю. Карпинец (Кемерово) показал, что центральные ведомства обсуждали разные пути финансирования работ по переселению, в том числе и «коммерческую постановку» дела.

А.В. Блинов (Кемерово) осветил принципы государственной политики в области управления образованием в Западной Сибири, сделав вывод о стремлении государства распространить на территорию Сибири единые принципы управления. А.В. Палин (Кемерово), рассмотрев особенности устройства государственного управления в Забайкальской области, сделал заключение о подгонке системы управления в регионах под местные политические и (в меньшей мере) экономические обстоятельства.

В.И. Исаев (Новосибирск), рассмотрев государственную жилищную политику в начале XX в., сформулировал вывод о последовательной смене трех стратегий в этом вопросе. После неудачи на практике политики царского правительства (невмешательство в жилищный вопрос) и первых лет советской власти (полный государственный контроль над распределением жилья) при нэпе произошел переход к политике сочетания государственного регулирования и частной инициативы.

И.Ю. Усков (Кемерово), изучая государственное освоение Сибири в XVII в., доказал ошибочность укоренившейся в работах историков даты учреждения Верхнетомского острога и обосновал в качестве правильной даты 1665 г. Кроме того, на заседаниях секции рассматривались вопросы картографического сопровождения государственной политики (О.Н. Катионов, Новосибирск), введения Сибирского учреждения 1822 г. (В.А. Волчек, Кемерово), роли ссыльных декабристов в сфере управления Сибирью (Е.Н. Тума-

ник, Новосибирск), развития органов финансового контроля (Г.Н. Ермоленко, Новосибирск).

В завершение работы научный форум принял следующие рекомендации: 1) продолжить практику проведения подобных научных мероприятий периодичностью раз в два года, не только в Новосибирске, но и в Томске, Барнауле, Иркутске. Опубликовать материалы конференции и дать информацию об ее результатах в повременных исторических изданиях; 2) интенсифицировать иссле-

дования в области хозяйственного освоения сибирского региона, государственного регулирования экономики, социокультурного развития Азиатской России; 3) восстановить практику изучения индустриальных кадров: менеджеров, служащих, рабочих.

Материалы конференции опубликованы в одноименном сборнике.

М.В. Шиловский
Институт истории СО РАН

САВЧУК Н.В.

Ангаро-Енисейский регион: социально-экологические проблемы хозяйственного освоения (1950–1990 гг.). – Ангарск, 2006. – 294 с.; **Он же. Социальная сфера Ангаро-Енисейского региона в условиях экологической нестабильности (1950–1990 гг.).** – Ангарск, 2007 – 200 с.

стали не просто обозначать проблему, но и искать пути выхода из состояния экологического кризиса. Посильный вклад в решение этой задачи вносят историки. С каждым годом появляется все больше публикаций, в которых раскрываются экологические последствия индустриального освоения. Достойное место в их ряду заняли две монографии Н.В. Савчук, вышедшие в свет с интервалом в полгода. Причем вторую книгу следует рассматривать как логическое продолжение первой. Монографии посвящены исследованию причин возникновения и обострения социально-экологических проблем в ходе хозяйственного освоения Ангаро-Енисейского региона на разных этапах его развития на протяжении примерно 40 лет. Автором рассматривается широкий круг взаимосвязанных вопросов.

Обращение к анализу данной проблематики на примере Ангаро-Енисейского региона важно не только в связи с тем, что этот регион занимает пятую часть территории России, а прежде всего потому, что он доминирует в экономике Восточной Сибири, а также вносит весомый вклад в общероссийское производство многих видов промышленной продукции.

Рецензируемые книги характеризует строгая логическая взаимосвязь рассматриваемых вопросов. Автор отмечает, что преимущественное развитие Сибири и АЕР, в частности, являлось в исследуемый период объективной и устойчивой предпосылкой эффективного функционирования экономики всей страны. Идею комплексного использования природных ресурсов пытались осуществить в рамках создания и функционирования территориально-производственных комплексов, но их формирование осуществлялось, как правило, без учета экологической емкости территории. Сложившаяся модель охраны окружающей среды была нацелена на ликвидацию уже имеющихся отрицательных последствий хозяйственного освоения, а не на их предупреждение.

Рассматривая экологическую политику как средовую, т.е. включающую в сферу своих интересов всю среду обитания человека, природную и рукотворную, неразделимо связанные между собой, Н.В. Савчук отошла от существовавшего ранее в науке отождествления экологической политики только с охраной природы.

Резкое усиление антропогенного воздействия человека на природную среду в XX в. поставило общество перед необходимостью возможных глобальных последствий дальнейшего наращивания производственного потенциала без учета экологического фактора. Представители самых разных наук

Она прослеживает динамику меняющихся подходов к решению экопроблем как на общегосударственном, так и региональном уровнях, что выразилось в создании основы для формирования новой стратегии экологического регулирования, перехода к профилактике и минимизации отрицательных последствий хозяйственной деятельности.

Изучение этих проблем позволяет получить целостное представление о социально-экологической обстановке, сложившейся в регионе к концу XX в. Автором показано, что хозяйственное воздействие на окружающую природную среду региона было многообразным и обернулось социально-экологическим ущербом, экономическими и нравственными потерями. Исследователь приходит к вполне обоснованному выводу о том, что в современных условиях при разработке региональной стратегии требуется отойти от технико-экономических критериев развития к социально-эколого-экономическим, т.е. к более полному учету интересов населения.

Заслуживают поддержки предложения автора, вытекающие из анализа научно-исследовательской деятельности в области охраны окружающей среды. По ее мнению, эффективный путь развития региона в современных условиях возможен на основе широкого использования потенциала научных центров Сибири, передового отечественного и мирового опыта. Для финансирования инновационных научных разработок, направленных на сохранение и воспроизводство природных ресурсов, восстановление экологического баланса на территориях, подвергшихся наибольшему антропогенному влиянию, следует использовать средства не только государства, но и экологически ориентированных коммерческих структур.

Исследуя в ретроспективе практику природопользования в ходе реализации хозяйственных планов, Н.В. Савчук рассматривает социально-экологические проблемы гидростроительства, использования лесных ресурсов, а также влияния промышленных предприятий на окружающую среду. Анализ деятельности центральных, региональных органов власти, трудовых коллективов по реализации планов хозяйственного освоения территории региона показал, что осуществление Ангаро-Енисейского проекта проходило со значительными нарушениями природоохранного законодательства. Причинами этого стали как политико-идеологические, организационно-экономические, так и технико-технологические факторы.

Нарушение принципа комплексности при использовании природных ресурсов, по мнению автора, привело не только к ненормированному потреблению многих ценных компонентов природных ресурсов, но и к массовому выбросу в окружающую среду отходов добычи и переработки минерального сырья, что являлось дополнительным фактором ее дестабилизации. Монопольная роль отраслевых министерств в использовании природных ресур-